

Сеймур рефлекторно встал, когда зазвонил телефон. Однако это был не он, а постоянный клиент, которому клерк позвонил после того, как она положила трубку.

“Мэй, у тебя есть работа. Я записал все детали, так что, пожалуйста, взгляните.”

Сеймур не услышал, как Мэй - женщина с подстриженными волосами, множеством обнаженной кожи и татуировок - небрежно ответила, а затем послышался звук, как кто-то открывает дверь и уходит.

Проводив Мэй взмахом руки на какую-то работу, клерк бросила недовольный взгляд на Сеймура, который все еще застрял на полпути к вставанию.

«Что? Что-то случилось?»

“.....Нет, ничего.” Со вздохом он плюхнулся обратно на стул. “Похоже, это был звонок не для меня”.

“Ну, разве мы все вдруг не помешались на работе? Что-то случилось?”

Он не ответил. Поскольку его не вызывали еще один день, он мог прийти только к одному выводу: восточный парень в темных очках — человек, который всегда просил доставить "Тоi Мо", был мертв. Конечно, это также означало, что теория Сеймура о том, что его клиентом был Айзек Найджел, была правильной.

Прошла неделя с тех пор, как в газете появилась статья о смерти большой шишки из Семьи Крови. Сеймур часто посещал Холидей в течение этой недели и проверял все запросы, которые поступали к нему. Однако, в конце концов, просьба о том, чтобы он поставил "Тоi Мо", больше никогда не поступала.

Работа, которую он получал несколько раз в неделю более года, внезапно прекратилась. Как бы вы на это ни смотрели, причина должна быть связана со смертью этого человека.

Тяжелый вздох сорвался с губ Сеймура. Он сделал маленький глоток уже совершенно остывшего кофе. С гримасой он добавил обильное количество молока. К тому времени, когда он обнаружил, что его можно пить, он уже уменьшил концентрацию вдвое, и сколько бы он ни добавлял, это не изменит того факта, что грязь по-прежнему будет иметь вкус грязи.

“Если оставить это в стороне, где Луми? Она всегда ходила за тобой по пятам, как щенок, но в последние дни я не видел от нее ни хвоста, ни волоска.”

Сеймур нахмурил брови в ответ на откровенное любопытство клерка.

“.....Мы немного поссорились из-за нашей рабочей политики”.

“Ха-ха-ха, это потому, что ты заставлял пахать ее как лошадь. Мы здесь говорим о тебе, так что я почти уверен, что ты даже не отдал ей должную долю зарплаты, не так ли? Я имею в виду, что в подобной ситуации любому захотелось бы устроить маленькую забастовку.”

“Ахахаха, я думал, что она девушка, которая не знает, как устроен этот мир. Вот почему.” Его рот двигался, как будто это было отдельное существо, выдавая какой-то случайный, уклончивый ответ.

“Ты выглядишь так, как будто действительно поверил в эту чушь”.

Скорее всего, проблема заключалась в том, что Сеймуру не хотелось объяснять, что это было собственное желание Луми работать.

Сегодняшний день также закончился без того, чтобы его вызвали на работу. В конце концов, когда небо на востоке начало окрашиваться в оттенки серого, Сеймур встал со своего места. В конце концов, дно его кофейной чашки осталось скрытым под мутной жидкостью.

Сгорбив плечи от пронизывающего холода, он направился к водительскому сиденью своего "Эссекса". Когда он собирался завести двигатель, его мысли вернулись к тому, что тяготило его последние несколько дней.

—Просьба какого-то безымянного человека доставить Луми Спайк к ее дяде. Теперь, когда он подумал об этом, Сеймур не совсем понял, что сказал тот дядя. На самом деле, даже Луми не смогла сказать ничего существенного.

"Добрый вечер"

"Д-Да, добрый вечер. Но, ты——"

Это было фактически все, что он услышал из их разговора. Если он проигнорировал информацию, которую ему дали перед работой, Сеймур только видел, как Луми звонила в чей-то дом, а затем кто-то, кто был очень удивлен, увидев ее, открыл дверь. Другими словами, было почти очевидно, что это не был дом родственников Луми.

Какая-то мафиозная семья, вероятно, определила дом в качестве цели для взрыва. И Луми притворилась, что это дом ее дяди, чтобы соответствовать времени ее визита к взрыву.

Но почему?

Чтобы Сеймур Роуд приютил Луми Спайк.

Он повернул ключ зажигания, но двигатель не завелся.

—Просьба доставить подарок в Сан-Марино и вторая атака.

После того, как Сеймур приютил Луми, он даже не пытался взять ее с собой ни на одну из своих работ. Это было не потому, что он не хотел, а скорее потому, что было слишком много причин против того, чтобы он взял ее. Однако все изменилось из-за этого запроса.

Он был осведомлен о возможности того, что на нее могут напасть дома или в Холидее, которые он ранее считал безопасными местами и вдобавок ко всему, Луми внезапно доказала свою состоятельность во время неожиданной работы.

'Я не могу точно сказать, была ли эта работа на самом деле подставой, но здесь это не так уж важно. Однако причина, по которой я взял Луми с собой на ту работу... внезапное нападение и внезапно обрушившийся резервуар для воды; нет никаких сомнений, что все это было вызвано намеренно.'

Он повернул ключ зажигания, но двигатель не завелся.

Это просто, как только вы соедините все эти инциденты. И эта неестественная последовательность событий имеет смысл только при одной предпосылке: все, что произошло между встречей с Луми Спайк и сейчас, было сделано для того, чтобы убедиться, что Луми Спайк будет сопровождать Сеймура Роуда — чтобы затем убить Хизера Айзека Найджела.

Он повернул ключ зажигания, но двигатель не завелся.

“..... Черт!”

Его раздражение достигло пика, Сеймур пнул приборную доску подошвой ботинка (☹☹). Это небольшое движение заставило его тяжело задыхаться. Сколько бы он ни вдыхал и выдыхал, ему казалось, что в легких не хватает воздуха. Он отчетливо слышал, как кровь стучит у него в ухе.

“.....”

Он ударился лбом о руль. Не обращая внимания на громкий сигнал автомобильного клаксона, он некоторое время оставался в таком положении. Он крепко зажмурился, пытаясь игнорировать то, что происходило внутри и снаружи него. Он перестроил свое тело, как машина, отбросив все свое волнение прочь.

Вскоре раздражение, которое медленно переходило в панику, исчезло. Он спокойно взял ключ и осторожно повернул его. Двигатель завелся, посылая снизу по его телу низкий рокот. Мало-помалу он позволил размеренному ритму двигателя успокоить его разум.

В любом случае, можно с уверенностью сказать, что он в опасности.

Что касается того, что это была за опасность, то это был бы образ жизни человека по имени Сеймур и карьера курьера, которая определяла само его существование.

Воспользовавшись работой Сеймура, Луми кого-то убила. Это было оскорблением не только личного отвращения Сеймура к понятию убийства, но и самого его существования. Несмотря на то, что она была полностью осведомлена о том, как Сеймур стал курьером и почему он выбрал такой образ жизни, Луми Спайк решила использовать его в качестве инструмента.

Я должен поговорить с ней об этом.

Сеймур принял решение, нажимая на акселератор.

□ —□□□— □

“О, с возвращением”.

“.....”

Когда Сеймур поднял ставень, его встретила улыбка Луми. Она держала тарелку под мерцающей, качающейся, голой лампочкой.

Сеймур молча вышел из машины, оставив дверь открытой. Оставаясь на расстоянии досягаемости от своей машины, он подошел к границе, образованной светом, просачивающимся из гаража. Таким образом, он мог запрыгнуть на водительское сиденье в любой момент. С работающим двигателем ему просто нужно было нажать на акселератор и “Эссекс” ворвался бы в гараж. Конечно, в процессе наезжая на Луми.

“Мистер Сеймур? Луми окликнула его, увидев, что он стоит неподвижно. “Ты не собираешься войти? Ах, пожалуйста, отряхни пыль со своей одежды, прежде чем делать это. Я медленно продвигаюсь вперед с уборкой этого гаража!”

“.....”

“Знаешь, я сегодня приготовила вкусную пасту. Я купила много вкусных креветок в магазине по соседству. Мама научила меня готовить макароны для грустных дней. Я вполне уверена в их вкусе.”

“.....”

“С тех пор, как Бен пришел некоторое время назад, я поделилась с ним кое-чем из этого. Похоже, все получилось великолепно. Эхехе, я сегодня воздержалась от перекусов.”

“.....”

“.....М-мистер... Сеймур?”

Как бы вы на нее ни смотрели, Луми казалась очень похожей на обычную девушку, в замешательстве склонившую голову набок. Ее конечности, такие белые и стройные, что заставляли задуматься, знают ли они, что такое мышцы, обладали мягкостью, о которой хорошо знал Сеймур.

Луми представилась вампиром и Сеймур лично был свидетелем способностей, которые это дало ей, но они были не более чем идилическими трюками, такими как превращение в летучих мышей и он не мог полностью связать концепцию убийцы с этой девушкой перед ним. Прежде всего, ее явная привязанность к нему, несмотря на то, что сейчас она выглядела несколько обеспокоенной, обладала чем-то вроде неотразимого очарования.

Он сделал глубокий вдох, задержав его на некоторое время, прежде чем выдохнуть.

“..... Хааа.”

Решимость, которую он считал такой непоколебимой и жесткой, превратилась в мягкость, как только он увидел лицо Луми.

“Это все пустяки. Я вернулся.”

Он чувствовал себя ужасно жалким. Он сложил свое тело обратно в машину и поехал в гараж. Луми закрыла за ним ставень, контролируя его, чтобы свести к минимуму тряску.

Это происходило каждый день с тех пор, как Сеймур узнал о смерти Айзека Найджела. Он понимал это рационально. Не было никаких сомнений в том, что Луми убила мафиози. Она была ответственна за его смерть, прямо или косвенно; с информацией и доказательствами, находящимися в его распоряжении, было невозможно сделать иной вывод.

Более того, он мог быть совершенно уверен, что она сама не была частью мафии.

Споры между мафиозными семьями почти никогда не попадали в новости. Другими словами, сообщение о смерти Айзека Найджела на первой странице газеты означало, что место его смерти не соответствовало обычаям мафии. Исходя из этого, это также означало, что существо

по имени Луми Спайк принадлежало к организации значительно иной и более отвратительной природы, чем мафия.

Говоря об этом, Сеймур ни разу не поставил ее перед всеми этими фактами.

“Это и правда выглядит аппетитно. Но я действительно не думаю, что кормить Бена - хорошая идея.”

“Это... это так? Но, похоже, он был очень доволен этим, не так ли?”

“Конечно, он бы так и сделал. Но если ты сделала его счастливым один раз, было бы неправильно не сделать то же самое в следующий раз, верно? Однако это не та ответственность, которую ты должна брать на себя.”

“О боже, но я всегда делаю тебя счастливым, не так ли, мистер Сеймур?” Луми усмехнулся.

Лицо Сеймура исказилось в ужасной гримасе как раз в тот момент, когда он собирался сесть на пустую банку, служившую табуреткой, за стол, который состоял из доски, положенной на теперь уже пустые банки из-под краски.

“Короче говоря, это означает, что ты собираешься взять на себя ответственность за меня, верно, мистер Сеймур?” Голос Луми был полон веселья.

Подыскивая в ее словах скрытый смысл, Сеймур тяжело вздохнул и дал ей несколько спокойный ответ.

“Я сдаюсь. Может, нам пригласить Бена на ужин в следующий раз?”

“Разве это не означает, что ты не возьмешь на себя ответственность за меня!?”

В ее голосе слышались нотки подобострастия и разочарования. Несмотря на то, что она определенно разыгрывала спектакль, сердце Сеймура учащенно забилося.

Отсутствие чувства срочности. Слабое чувство опасности. Он понимал это рационально. Что Луми Спайк была наемным убийцей какой-то организации, что она использовала его, чтобы убить кого-то.

И все же он понимал это только рационально. Не то чтобы он действительно был свидетелем того, как Луми Спайк кого-то убивала и не то чтобы он мог назвать себя знакомым Айзека Найджела. Даже при том, что ее преступление было неоспоримым фактом, сам этот факт не казался ему реальным. Смерть человека, который должен был быть его знакомым, казалась до

смешного далекой. Так далеко, что даже когда он напрягал зрение, он все равно не мог его разглядеть. И именно по этой причине он мог отвести глаза от этой реальности.

Сидеть с ней за ужином вот так было блаженством. Несмотря на то, что внутри него клубился водоворот сомнений и подозрений, Сеймуру было так легко отложить решение всего этого, что на самом деле это было довольно грустно.

“В любом случае, давай поедим..... подожди, у меня всегда была эта посуда?”

“Я купила ее некоторое время назад. Ах, я потратила деньги, которые ты мне дал, на покупку ингредиентов, так что все в порядке, верно?”

“Хех, почему-то у меня такое чувство, что количество вещей здесь, которые были куплены тобой, неуклонно растет”.

“Скорее, позволю себе сказать: к твоему сведению, мистер Сеймур, ты уже в третий раз пользуешься этой вилкой. Ты никогда не замечал этого до сих пор?”

“.....О, правда?” Наклонив голову, Сеймур поднес незнакомую пасту ко рту с помощью незнакомой вилки. “Да, это здорово”.

Независимо от того, кто умер где-то в этом городе, ее еда все равно оставалась вкусной.

□ —□□□— □

“Боже, мне совершенно скучно. Мистер, пожалуйста, расскажи мне интересную историю.”

“Что это вдруг с тобой?”

“Слушай, у меня нет работы, если ночь спокойная. Так что мне скучно.”

Фрэн болтала ногами, чтобы показать, как ей скучно. Сеймур заметил следы алкоголя в ее дыхании, заключив, что в настоящее время в ее организме циркулирует не только никотин.

Решив сегодня взять выходной, Сеймур пришел сюда, чтобы купить сигарет. Он даже не пытался скрыть своего недоумения, качая головой и повторяя те же слова, которые всегда говорил в подобных ситуациях.

“Споры с мафией зашли в тупик, да? Информационный посредник, которому нечего делать, является доказательством того, что в городе царит мир. Пожалуйста, оставайся такой до конца своей жизни, хорошо?”

“Если я просто буду продолжать сидеть без дела, не используя свою голову, я просто растолстею. Понял, мистер? Я взорвусь, как воздушный шарик.”

“Просто дай мне сигареты... пожалуйста”.

“Какие из них щекочут ваше воображение, дорогой джентльмен?”

“Самые дешевые—— те, что прямо над этими”.

“Мистер, ты действительно неизменен, не так ли? Что ж, похоже, с тобой может быть довольно весело. Твоя нынешняя девушка, похоже, продержалась довольно долго.”

“Не говори о вещах, выходящих за рамки твоего возраста. Сигареты.”

“Бу-у-у” - Фрэн надула щеки. Она развернулась на стуле в поисках сигарет, о которых шла речь.

Сеймур оглянулся через плечо, перекатывая сигарету во рту. Луми была внутри "Эссекса", припаркованного на дороге. Заметив, что он смотрит на нее, она оторвалась от своей книги и с улыбкой помахала ему рукой. Поскольку выражение ее лица было таким же, как и раньше, как будто ничего никогда не происходило, вместо этого выражение лица Сеймура стало неестественным.

Для нее было практически невозможно не догадаться о подозрениях, которые питал к ней Сеймур.

Или, скорее, Сеймур размышлял дальше, предполагая, что целью Луми было убийство Айзека Найджела, почему она все еще остается в своем гараже? Поскольку она уже достигла своей цели, было бы гораздо разумнее уйти как можно скорее и заставить меня замолчать, пока она этим занималась.

“.....Учитывая все обстоятельства, ночи были действительно мирными”.

Некоторое время каждую ночь по всему городу раздавались выстрелы, хотя на следующее утро трупов так и не находили. Но теперь, когда он подумал об этом, Сеймур тоже не припоминал, чтобы слышал какие-либо пороховые взрывы за последние несколько дней.

По мнению Сеймура, спор между мафиозными семьями, который продолжался в течение длительного времени, возможно, пришел к временному завершению.

“Мистер, у вас что-то на уме?”

“Нет, просто в моей голове постоянно всплывают вещи, о которых я не хочу думать”.

Ничего хорошего никогда не бывает, если совать свой нос в дела мафии.

Сеймур протянул руку, пытаясь поднять пачки сигарет, разложенные Фрэн. Но к этой руке внезапно прикоснулась рука Фрэн.

“.....Что случилось?”

“Я решил взять плату за "несколько интересную историю" вместо денег за сегодняшние сигареты”.

“Хотя я уверен, что попросил вторые по дешевке сигареты”.

“Да. Вот почему я дам тебе сигареты за "несколько интересную историю". Кстати, самые дешевые сигареты обойдутся тебе в "скучную историю”.

Брови Сеймура раздраженно нахмурились. Всего на мгновение он всерьез задумался о том, чтобы с силой стряхнуть ее маленькую ручку. Но он не планировал покупать сигареты ни в каком другом магазине, кроме этого, а Фрэн была девушкой.

Сеймур наклонился вперед, перенося свой вес на стойку.

“Интересная история, да?”

“Я возлагаю большие надежды на ваш вкус, мистер.”

“Дай мне посмотреть. Ты знала?” Сеймур начал с серьезным выражением лица. “Вы также знакомы с Луми. Эта девушка на самом деле вампир и наемный убийца, нанятый какой-то организацией. Итак, она остановилась у меня не по романтической причине, а чтобы вытянуть из меня информацию, чтобы кого-то убить.”

“Ахахахахахахахаха! Это ужасно... даже для выдуманной истории.”

Это был большой успех. Фрэн несколько раз громко хлопнула ладонью по стойке, смеясь так сильно, что сигара выпала у нее изо рта.

“Мистер, я не ожидал найти в вас комика! Только что это была не "несколько интересная история", а "очень интересная история". Хочешь, чтобы я повысила сорт твоих сигарет?”

“Нет, я не против этого”.

“В самом деле? Хорошо, тогда давай предположим, что я у тебя в долгу. Ты сможешь обратиться ко мне с просьбой когда-нибудь в будущем.”

Чтобы скрыть тот факт, что он был смущен больше, чем ожидал, Сеймур пожевал фильтр своей сигареты. Забрав у нее пачки, он попытался уйти, но Фрэн окликнула его.

“Итак, мистер, ты немного приободрился?”

“Хмм?”

“Ты сегодня не куришь сигарету?”

Сложив вместе средний и указательный пальцы, Фрэн постучала ими по уголку рта, который еще не был занят сигарой.

“Такой неряшливый парень, как ты, обычно приходит только за новыми сигаретами, когда у тебя заканчиваются. Что-то случилось?”

На губах Сеймура рефлексивно появилась улыбка: “Кто знает?”

“Мистер, ты один из наших любимых, постоянных клиентов. Мы сделаем для тебя все возможное”.

“.....” Не отвечая, Сеймур махнул рукой.

Ее нежные слова только что были явно произнесены с расчетом. Как информационный посредник, Фрэн намеренно пыталась поддерживать свою связь с Сеймуром Роудом. Она уговаривала его именно по этой причине. И все же он был тронут такой уловкой, показав Сеймуру, насколько он устал.

'Я почти уверен, что это из-за того, что я постоянно откладываю общение с Луми.'

Он жил с убийцей: это не могло не давить на его разум.

“.....Я действительно должен что-то с этим сделать, не так ли?”

Даже когда эта мысль заполнила его разум, он был загипнотизирован красотой профиля Луми, пока она сидела, опустив глаза.

Моя решимость, скорее всего и сегодня рассыплется, как карточный домик и я в конечном итоге проведу с ней обычную, повседневную жизнь, игнорируя текущие дела. С самого начала человек, известный как Сеймур Роуд, не ассоциируется с такими качествами, как уверенность или решительность.

Таковы были его убеждения.

Он подошел к "Эссексу". Пока он открывал дверь и садился в машину, Луми пыталась подавить смех, прикрыв рот рукой. Очевидно, она снова вернулась к чтению своей книги. Однако Сеймур не мог мельком увидеть корешок книги у нее на коленях с водительского сиденья.

"Тебе это нравится?"

"Да, это забавно".

Луми улыбнулась со всей невинностью девочки, которая только что откусила первый в своей жизни кусочек торта. Но, поскольку Сеймур вернулся, она со стуком захлопнула книгу.

В этот момент Сеймuru удалось разглядеть обложку. На ней было написано "Четыре всадника Апокалипсиса".

"——"

Сеймур знал содержание этой книги. Но это было вполне естественно, учитывая, что эта книга попала ей в руки из его комнаты дома. По этой причине Сеймур знал, что история в основном вращалась вокруг войн - душераздирающей трагедии, в которой погибло большинство актеров, а сюжет был довольно удручающим на протяжении всей истории. И он также знал, что в ней не было ни одного предложения, которое можно было бы назвать смешным.

"——Об этом." Его горло становилось все суше с каждой секундой. Сеймuru пришлось напрячь всю свою силу воли, чтобы его голос не дрожал. "Это действительно смешно?"

Луми, очевидно, не поняла смысла его вопроса, так как в замешательстве склонила голову набок.

Но мгновение спустя она кивнула. С тем же тоном, который она использовала, когда смеялась после прочтения комедии на днях и с простодушным выражением лица она ответила: "Да, забавно читать, как люди делают что-то такое".

Ледяная дрожь пробежала по спине Сеймура. Было бы гораздо лучше, если бы это был способ Луми запугать его или возвысить себя. Было бы лучше, если бы Луми, которая раскрыла свою жестокую натуру, сказала это с намерением напугать Сеймура.

Но ни то, ни другое здесь не применимо.

Она просто сказала то, что на самом деле чувствовала. Не имея намерения затевать силовую игру, Луми просто сказала правду такой, какой она была для нее.

“——Я понимаю. Я рад это слышать.”

Сеймуру каким-то образом удалось заставить свою дрожащую руку, которая почти схватилась за ручку двери, чтобы он мог убежать, вернуться на руль. Предчувствие, что было бы плохой идеей сделать что-то настолько неосторожное и тем самым привлечь к себе внимание "твари" на заднем сиденье, помешало ему просто взять и убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/74234/2297531>